

УДК 811.111'373

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-3-414-421

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ЛАКУН**THEORETICAL BASES OF REVIEW OF LACUNAE****А.О. Кравец****A.O. Kravets**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: bsu.kravets@gmail.com

Аннотация

Согласно названию, в статье изложены основные подходы к изучению лингвистического феномена лакунарности. Предлагается подробный анализ разнообразных научных определений понятия «лакуна». Кратко упоминается история возникновения понятия «лакуна», а также этапы развития лакунологии как науки. Осуществляется попытка подробно описать классификации лакун отечественных лингвистов. Так, все лакуны следует разделить на лингвистические и культурологические, которые в свою очередь подразделяются на частные разновидности. Данная статья поможет в определении и описании специфики понимания и интерпретации различных концептуальных и иных лингвокультурных данностей в процессе межкультурной коммуникации различных языковых и, соответственно, историко-культурных социумов. В ходе исследования делается вывод о том, что рассмотрение лакун как специфического межкультурного феномена даёт ключ к более глубокому исследованию сложных вопросов интерпретации текста, составленного от лица представителя иной культуры и соответствующему повышению качества межкультурного информативного обмена. Статья представляет интерес для исследователей в области межкультурной коммуникации, а также для студентов изучающих переводоведение, в частности феномен лакунарности.

Abstract

As the title implies the article describes basic approaches to the consideration of the linguistic phenomenon lacunarity. The article gives a detailed analysis of different scientific definitions of lacunae. The history of the concept, as well as the stages of lacunology development are noted. Attempts are made to analyze classification of lacunas. In particular, all the lacunae should be subdivided into the linguistic and cultural, which in their turn are subdivided into their particular types. The article is of great help in the description of cultural identity lingual cultural communities who are in the process of intercultural communication. The research is ended with the conclusion that the systematization of lacunae helps to investigate the problems of other-culture-texts understanding and makes the intercultural information exchange more effective. The article is of interest in the process of researching intercultural communication and also for students studying translation and, in particular, the phenomenon of lacunarity.

Ключевые слова: лакуна, лакунарность, межкультурная коммуникация, безэквивалентная лексика, лингвистические и экстралингвистические факторы.

Key words: lacuna, lacunarity, intercultural communication, non-equivalent vocabulary, linguistic and extra linguistic factors.

Введение

В процессе взаимодействия с чужой культурой коммуникант воспринимает ее через призму своей локальной культуры, чем чаще всего и предопределяется непонимание специфических феноменов, свойственных инокультурному тексту. Из теоретических работ, посвященных проблемам перевода, становится очевидным, что на сегодняшний день существует необходимость исследования различного рода причин непонимания текста (лингвистического и экстралингвистического характера) [Будагов, 1977: 145]. В этой связи следует констатировать потребность в понятийно терминологическом инструментарии, с помощью которого можно было бы выявлять, типировать и исследовать трудности, возникающие в процессе декодирования инокультурного текста. Такой инструментарий может быть использован для описания национально-культурной специфики лингвокультурных общностей, находящихся в процессе межкультурной коммуникации.

Основная часть

Известно, что основным препятствием в процессе межкультурного общения становятся национальные и социокультурные несоответствия коммуникантов. Эти несоответствия в языке фиксируются на различных уровнях и становятся предметом исследования отечественных и зарубежных лингвистов. Например, Ч. Хокетт при сопоставлении грамматических систем двух языков обнаруживает «random holes in patterns» – случайные пробелы в речевых моделях [Hockett, 1954: 114–115]. Говоря о национально-специфических элементах, затрудняющих диалог двух культур, Г.Д. Гачев образно характеризует их как «заусеницы», которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации [Гачев, 1967: 82]. Применительно к сопоставлению лексического состава языков, такие слова относят к разряду «безэквивалентной лексики» [Бархударов, 1975: 93, 77–86]. Согласно И.Ю. Марковиной, все случаи безэквивалентной лексики можно рассматривать как примеры так называемых «лакун» [Марковина, 1982: 25]. Понятие безэквивалентная лексика является очень близким к понятию «лакуна», лежащему в основе проблемы лакунарности в межкультурной коммуникации. Профессор И.А. Стернин уточняет, что языковая лакуна возникает в процессе взаимодействия разных культур и проявляется отсутствием единицы в одной культуре при её наличии в другой культуре [Стернин, 2007]. Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые первыми предложили использование термина «лакуна», определяют его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [Hale, 1975: 3]. В контексте лингвистического направления термин «лакуна» подробно описывал Ю.С. Степанов, называвший лакуны «белыми пятнами на семантической карте языка, незаметными изнутри, человеку, владеющему только одним языком» [Степанов, 1965: 356].

Начальный этап в развитии лакунологии как науки характеризуется в первую очередь поиском способов эффективного восприятия и интерпретации инокультурного текста, универсальной классификации, а также грамотного элиминирования лакун. Понятие «лакунология» приобрело свою популярность в отечественной науке с появлением в 1977 году исследования Ю.А. Сорокина «Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур» в книге «Национально-культурная специфика речевого поведения». Более того, Ю. А. Сорокин ввел в научный дискурс современное определение понятия «лакуна». Лакуна, согласно Сорокину, является следствием неполноты или избыточности опыта лингвокультурной общности, в результате чего не всегда возможно дополнить опыт одной лингвокультурной общности опытом другой [Сорокин, 1973: 15].

На сегодняшний день существует множество формулировок, призванных наиболее точно определить понятие «лакуна». Объединяя дистинктивные характеристики термина

«лакуна», предлагается использовать наиболее актуальную формулировку Н.Л. Глазачевой: «Лакуна возникает всегда в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую оказывается невозможным или частично возможным, то есть механизм декодирования принимающей культуры не располагает семантическими средствами идентификации знака» [Глазачева, 2005: 208]. Лакуной может стать отсутствие слова или понятия, компонента его значения, отсутствие частности случаев употребления слова в речи или в тексте в данной грамматической форме, а также отсутствие какого-либо концепта, или его меньшая значимость. Стоит отметить, что при обнаружении лакун правильнее говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слова к слову языка перевода, а также об отсутствии эквивалента в форме фразеологизма, устойчивого сочетания, которые выражают понятия, не закрепленные в языковой форме данного языка, а напротив требуют значительного перифраза.

Лакунарность, как явление – это свойство всей лексической системы языка. Феномен лакунарности связывается с системной природой языка, что выражено и обусловлено невербальностью нашего мышления, а также всем многообразием мыслительных форм отражения действительности, и принципиальным различием мыслительных и языковых процессов.

Исследуя специфику языкового сознания носителей различных культур, теория лакун применяется в качестве инструмента изучения степени тождественности понятий участников межкультурного диалога для выявления характера непонимания лакунарных фрагментов текста, и как следствие, для совмещения инокультурного и родного сознания при выборе переводческих тактик и стратегий.

Отечественная теория лакун предлагает множество способов систематизации и классификации лакун. Лингвист В.П. Муравьев, исследуя специфику русско-французского перевода, выделяет две большие группы лакун: лингвистические и этнографические [Муравьев, 1975: 97]. В исследовании «Текст как явление культуры» также представлена подробная классификация лингвистических и культурологических лакун. Авторами данной теории являются отечественные лингвисты и филологи: Георгий Антипов, Олег Донских, Ирина Марковина, Юрий Сорокин.

Лингвистические лакуны авторы разделяют на *языковые и речевые* [Текст как явление культуры, 1989: 197]. По мнению исследователей, *языковые* лакуны детерминируются в результате сопоставления различных аспектов двух языков как систем. К этой группе относятся грамматические, лексические и стилистические лакуны.

Грамматические лакуны возникают при попытке передать значение английского артикля в русском тексте, либо обозначить его отсутствие: “On glancing over my notes of the seventy odd cases in which I have during the last eight years studied *the* methods of my friend Sherlock Holmes, I find many tragic, some comic, a large number merely strange, but none commonplace...” (Arthur Conan Doyle); «Просматривая свои записи о приключениях Шерлока Холмса, – *а таких записей*, которые я вел на протяжении последних восьми лет, у меня больше семидесяти, – я нахожу в них немало трагических случаев, есть среди них и забавные, есть и причудливые, но нет ни одного заурядного...».

Также примерами грамматических лакун в русском языке можно считать категорию рода в английском языке, видовременные формы английских глаголов, герундий. В процессе перевода такие лакуны остаются второстепенными и не искажают смысла предложения. В данном случае переводчик старается передать английское грамматическое значение грамматическими средствами русского языка.

Далее следуют *лексические* языковые лакуны. К лексическим лакунам авторы определяют лексическую единицу одного языка, не имеющую эквивалентного обозначения в виде слова в другом языке. Значение таких лакун может быть передано описательно либо на фразовом уровне: «*childfree*» – *идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей*; «*pet*» – *животное, которое держат дома для забавы*.

Следующий вид языковых лакун может быть выявлен посредством сопоставления коннотативного значения словарных единиц двух языков. *Стилистические* лакуны возникают вследствие несовпадения стилистических оттенков и прагматических аспектов лексического значения словарных единиц языков. Одни и те же по значению слова в двух языках могут относиться к разным стилям речи, либо быть наполненными значением в одном языке при отсутствии такового в другом языке: ключ в русском языке = водный источник, дверной ключ, ключ к разгадке; коса = сельскохозяйственный инвентарь, прическа.

Анализ первого этапа межкультурной коммуникации позволяет особо выделить группу *речевых лакун*. В процессе исследования текста авторы выделяют три разновидности речевых лакун: полные, частичные, компенсированные. *Полные речевые лакуны* могут быть спровоцированы разными причинами – экстралингвистическими либо сугубо языковыми. Приведем пример возникновения полной лакуны вследствие наличия в языке оригинала непереводаемой игры слов: «Are you Mexican or mexicant?»; «One **trains the mind**, the other **minds the train**» (Один тренирует ум, другой управляет поездом). В данном случае мы имеем дело с полной речевой лакуной, которую невозможно перевести на русский язык, не утратив заложенный автором в игре слов смысл.

Частичные лакуны возникают в результате утраты в тексте перевода ассоциаций, которые входят в радиус значения слова исходного языка: «Her features and figure were those of a woman of thirty, but her hair was *shot with premature grey*, and her expression was weary and haggard»; «Ей было не больше тридцати лет, но в волосах уже блестела седина, и выглядела она усталой и измученной». Используя полисемию слова *shot*, автор подчеркивает, что прядь волос посидела внезапно, от испуга, и на волосах остался след, будто от близко пролетевшей пули.

Еще один вид лингвистических речевых лакун – *компенсированные лакуны*. С одной стороны, компенсированная лакуна представляет собой уникальный элемент текста, транслирующий национальное разнообразие, с другой стороны, такая лакуна является источником непонимания или неадекватного восприятия текста. В свою очередь компенсация лакуны сопровождается утратой культурной особенности фрагмента оригинала. Например, «Кричать на *всю Ивановскую*». В старину площадь в Кремле, на которой стоит колокольня Ивана Великого, называли Ивановской. На этой площади дьяки оглашали указы, распоряжения и прочие документы, касавшиеся жителей Москвы и всех народов России. Чтобы всем было хорошо слышно, дьяк читал очень громко, кричал во всю Ивановскую. В переводе данный фразеологизм прозвучит примерно следующим образом: «Screaming at all Ivanovskaya», и станет источником непонимания, либо в адаптированном переводе «scream out loud», потеряет национально-культурный элемент.

Следующий вид лакун представленный в классификации Г. Антипова – лакуны культурного пространства. Под культурным пространством принято понимать окружение, в котором существует носитель языка. Культурологические лакуны или лакуны культурного пространства выявляют несовпадения в оценках культурного интерьера и ландшафта представителями разных общностей. В результате исследования культурологических лакун были выявлены субъективные, деятельностно-коммуникативные, текстовые лакуны и лакуны культурного пространства. *Субъективные лакуны* отражают национально-культурные особенности разноязычных коммуникантов. В процессе межкультурной коммуникации неизбежно рождаются определенные стереотипы. Эти стереотипы фиксируют яркие национальные характеристики участников общения. Для любой лингвокультурной общности характерны своя система образования, художественная культура, порядок ценностей. Весь этот комплекс знаний в совокупности с национальным характером, настроением и психологическими особенностями общества формирует определенный тип коммуникативного поведения. Коммуникативное поведение в масштабах культуры становится национальной чертой. В качестве примера авторы

предлагают понаблюдать за установившимися стереотипами о «пунктуальных» немцах, «шумных» итальянцах и т.д.; сюда же исследователи относят случаи несовпадения цветовой, цифровой символики. Таким образом, субъективно-национальные лакуны, по мнению авторов, отражают национально-культурные особенности коммуникантов и возникают в результате разницы и несовпадений в менталитете народов. В тексте такие особенности детерминируются на уровне устоявшихся выражений и фразеологизмов, например: уйти по-английски, тонкий английский юмор, английское воспитание, пунктуальный как немец, английское высокомерие, бразильские страсти, безумный русский, щедрая русская душа и т.п.

В этой связи стоит упомянуть о «саморефлективных» характерологических лакунах, которые отражают самоопределение носителей тех или иных культур. Иными словами «самопредставление» нации является лакуной, поскольку отражает весь спектр глубинных знаний о собственной истории, поведении, менталитете своего народа. Приведем пример характерологических лакун в тексте:

«It was magical for a journalist who otherwise spends his time thinking about such things as GATT rounds. But really what was this all about? What is this thing called the *Russian soul* that is so timeless and impervious to incentives and self-interest? »

«*Germans are always on time*. True or false? In his sixth column, Peter Zudeick finds out if *Germans are pathologically punctual* – or just clock-watchers».

«*Germans say that punctuality* is the politeness of kings».

«Well admittedly *British humor* is hard to pin down although there are some characteristics such as sarcasm and self-deprecation that define British humor».

«В нем как-то странно соединились **английское высокомерие**, французская бородка и немецкий стеклянный взгляд».

Деятельностно-коммуникативные лакуны включают набор национальных ритуалов, характерных для той или иной культуры. К данному типу лакун относятся не только слова и фразеологизмы, связанные с укладом, ритмом жизни, традициями общения, но еще и кинесический ряд, сопровождающий коммуникативный процесс. Кинесические лакуны отражают специфику жестовых и мимических кодов. Детерминация деятельностно-коммуникативных лакун часто связана с отсутствием дополнительных знаний о специфике интерпретации жестов и поз коммуникатора иностранным коммуникантом. Ярким примером деятельностно-коммуникативных лакун являются некоторые русские и болгарские жесты, обозначающие согласие и несогласие (да, нет): противоположность этих жестов и по значению, и по исполнению подробно описана исследователем в области психолингвистики Романом Якобсоном: «Конфронтативный характер данной лакуны оказывается весьма реальным: болгарские студенты в нашей стране [...] в общественном транспорте кивком головы, обозначающим «нет» отвечают на вопрос водителя: «Вы выходите?» А водитель расценивает этот кивок по-русски, и соответственно ждет, пока пассажир покинет автобус [Якобсон, 1970: 286].

Следующий вид лакун – *текстовые лакуны*, возникающие в результате непонимания специфики текста (его содержания, формы воспроизведения, поэтики автора). Выявление текстовых лакун может происходить путем сопоставления текстов оригинала и перевода, где перевод интерпретируется как результат первого этапа межкультурной коммуникации [Марковина, 2008: 33]. На данном этапе выявляются следующие шаги: текст одного языка преобразован в текст другого языка; переведенный текст обладает признаками, отличающими его от других текстов на том же языке; текст перевода – репрезентация в культуре перевода фрагмента иностранной культуры. Вторым этапом считается восприятие текста реципиентом (носителем ПЯ). Восприятие переводного текста реципиентом сопровождаются различные процессы трансформации. Здесь степень и характер трансформаций будут также обусловлены национально-культурной принадлежностью реципиента. Таким образом, в результате двухступенчатого анализа текста выявляется ряд текстовых лакун, благодаря которым становится

возможным определить специфику лингвокультурной общности, в которой был создан оригинал, в сравнение с лингвокультурной общностью реципиента.

Следующий вид лакун, представленный в классификации Г. Антипова, – это *лакуны культурного пространства*. Под культурным пространством принято понимать окружение, в котором существует носитель языка, культурный фонд, быт. Очевидно, что грамотное декодирование сообщения невозможно без владения определенным объектом культурного фонда. Приведем пример из заголовка статьи в «Русском Репортере»: «*Дырка в Европу*. Как на самом деле выглядит поток беженцев в Евросоюз?». Обращаем внимание на замену слов в выражении русского поэта, которое относится к сфере общей культурной памяти. «*В Европу прорубить окно*» – крылатая фраза из поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник», характеризующая основание Петром I города Санкт-Петербурга – первого морского порта Русского государства. Аналог рассмотренному нами примеру можно найти и среди интеркультурных лакун. Такие лакуны детерминируются в тексте при попытке перевести на другой язык литературные аллюзии, парафразы, цитаты и комбинации цитат иных произведений. Публицист использует трансформированные цитаты для того, чтобы усилить эффект высказывания, углубить понимание произведения реципиентом. Однако при переводе богатый своими оттенками, глубинный смысл такой ссылки может быть не расшифрован инокультурным реципиентом.

Английскую культуру языка во многом сформировали знаменитые литераторы. Соответственно произведения, например, английского классика У. Шекспира являются одними из наиболее важных литературных источников по числу фразеологизмов и цитат. Для русского языка многие отсылки к творчеству У. Шекспира в тексте оригинала останутся незамеченными: «Politics and Twitter *Sweets to tweet!* Twitter makes politicians seem more accessible. To matter, it needs to change their behavior». В данном случае выражение «Sweets to tweet» является отсылкой к цитате («Sweets to the sweet» – прекрасное прекрасной) из знаменитого в английской культуре произведения У. Шекспира. В переводе на русский язык этот фрагмент текста ограничится дословным переводом и станет интеркультурной лакуной для русского читателя.

К сфере культурного фонда также относятся географические названия, «ассоциативные» или, как пишет И.Ю. Марковина, «прозрачные» для представителей одной лингвокультурной общности и лакунизированные для другой культуры. По мнению И.В. Гюббинет, использование географического названия улицы или района Лондона в английской литературе предоставляет определённые сведения о социальном статусе и происхождении персонажа [Гюббенет, 1980: 98].

Еще одним видом лакун, указывающих на своеобразие бытового уклада, являются *этнографические* лакуны. Этнографические лакуны также относятся к лакунам культурного пространства. Приведем пример: «*Borch or borscht* – whatever you call it, does it need meat, or are simple vegetarian versions truer to the spirit of the dish? And (deep breath) which country makes the best?» Этнографическими лакунами в публицистическом тексте часто становятся системы мер. В английской культуре используют иную систему измерений, что приводит к непониманию фрагмента инокультурного текста: «Однако многое говорит о том, что после нового года их рост может возобновиться», — выразила надежду г-жа Босс, ведь последние десять лет британские квадратные футы в среднем дорожали на 10–15% в год».

Таким образом, этнографические лакуны могут быть абсолютными (Borch, Борщ) и относительными (футы, Фаренгейт).

Наряду с этнографическими выделяются *перцептивные лакуны*, сигнализирующие о различиях в восприятии окружающего мира. Эти различия характеризуются необходимостью закрепить в сознании определенного человека или общества какие-то актуальные советы, правила, наблюдения. Часто такие наблюдения закрепляются в речи в форме поговорок, пословиц, фразеологизмов. Таким образом, перцептивные лакуны могут быть ярко выражены в некоторых устойчивых словосочетаниях. Например, в английской

культуре никогда не будут «воду в ступе толочь», но вполне могут «to beat the air». «Fight fire with fire» и «Клин клином вышибают»; «When pigs fly» и «Когда рак на горе свистнет». Конечно, не все фразеологизмы и поговорки отличаются по своему лексическому и семантическому составу: «Appetite comes with eating», «Аппетит приходит во время еды»; «There is no smoke without fire» и «Нет дыма без огня».

Заключение

На основании изложенного становится очевидным, что обширный опыт систематизации лингвистических и экстралингвистических лакун в отечественной науке предлагает нам множество вариантов классификации лакун. Все выявленные в работах отечественных авторов разновидности лакун целесообразно разделить на два больших класса: лингвистические и культурологические лакуны. Так же авторы выделяют основные признаки лакун: непривычность, экзотичность, непонятность, незнакомость, неточность или ошибочность. Изучение национально-культурной специфики текста с точки зрения имеющихся в нем видов лакун позволяет сформулировать следующие положения: степень полноты понимания текста зависит от величины культурной дистанции. Иными словами, первостепенное значение имеет то, насколько культуры похожи или не похожи друг на друга: этнокультурный текст интерпретируется в образах, понятиях, ассоциациях собственной культуры; особенности чужой культуры могут быть непонятны, а могут быть и вовсе незамеченными. Понимание инокультурного текста, часто зависит от целого комплекса экстралингвистических факторов (национально-психологические особенности участников коммуникации, несовпадение культурных пространств, языковые особенности текста) [Кравец, 2018: 21–22].

Систематизация лакун помогает исследовать проблемы понимания инокультурного текста, повышает эффективность межкультурной коммуникации, а также позволяет рассмотреть феномен лакунизации в более широком контексте взаимосвязи языка – мышления – культуры.

Список литературы References

1. Бархударов Л.С. 1975. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода), М., Международные отношения, 240.
Barhudarov, L.S. 1975. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) [Language and Translation (Questions of General and Particular Translation Theory)], М., Mezhdunarodnye otnosheniya, 240. (in Russian)
2. Будагов Р.А. 1977. Что такое развитие и совершенствование языка? М., Наука, 264.
Budagov R.A. 1977. Chto takoe razvitie i sovershenstvovanie yazyka? [What is the development and improvement of the language?]. М., Nauka, 264. (in Russian)
3. Гачев Г.Д. 1967. О национальных картинах мира. Народы Азии и Африки. 1: 77–92.
Gachev G.D. 1967. O nacional'nyh kartinah mira [About national views of the world]. Narody Azii i Afriki. 1: 77–92. (in Russian)
4. Глазачева Н.Л. 2005. Лакуны и теория межкультурной коммуникации. В кн.: Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. Благовещенск, изд-во БГПУ, Вып. 2: 31–34.
Glazacheva N.L. 2005. Lakuny i teoriya mezhkul'turnoj kommunikacii [Lacunas and the theory of intercultural communication]. In: Lakuny v yazyke i rechi: sb. nauch. tr. Blagoveshchensk, izd-vo BGPU, 2: 31–34. (in Russian)
5. Гюббенет И.В. 1980. К вопросу о глобальном вертикальном контексте. Вопросы языкознания. 6: 97–102.
Gyubbenet I.V. 1980. To the question of the global vertical context. Voprosy yazykoznaniiya. 6: 97–102. (in Russian)
6. Кравец А.О. 2018. Трансляция лингвокультурологических лакун в англоязычных публицистических текстах: выпускная квалификационная работа: 45.04.01 Филология. Белгород, НИУ «БелГУ», 64.

Kravec A.O. 2018. Translyaciya lingvokul'turologicheskikh lakun v angloyazychnyh publicisticheskikh tekstah: vypusknaya kvalifikacionnaya rabota [Translation of linguocultural lacunae in English publicistic texts]: 45.04.01 Filologiya. Belgorod, NIU «BelGU», 64. (in Russian)

7. Марковина И.Ю. 1982. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 26.

Markovina I.Y. 1982. Vliyanie lingvisticheskikh i ehkstralingvisticheskikh faktorov na ponimanie teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [The influence of linguistic and extralinguistic factors on the comprehension of the text]. М., 26. (in Russian)

8. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. 2008. Культура и Текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие, М., ГЭОТАР-Медиа, 138.

Markovina I.Y., Sorokin Y.A. 2008. Kul'tura i Tekst. Vvedenie v lakunologiyu: ucheb. posobie [Introduction to lacunology]. М., ГЭОТАР-Media, 138. (in Russian)

9. Муравьев В.Л. 1975. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, ВГПИ, 97.

Murav'yov V.L. 1975. Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki francuzskogo i russkogo yazykov) [Lexical lacunae (based on the vocabulary of French and Russian)]. Vladimir, VGPI, 97. (in Russian)

10. Сорокин Ю.А. 1973. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур. Всес. симп. по проблеме Мышление и общение. Алма-ата: 298–300.

Sorokin Y.A. 1973. Metod ustanovleniya lakun kak odin iz sposobov vyavleniya specifiky lokal'nyh kul'tur [The method of establishing lacunae as one of the ways to identify the specificity of local cultures]. Vses. simp. po probleme Myshlenie i obshchenie. Alma-ata: 298–300. (in Russian)

11. Степанов Ю.С. 1965. Французская стилистика. М., Высшая школа, 355.

Stepanov Y.S. 1965. Francuzskaya stilistika [French stylistics]. М., Vysshaya shkola, 355. (in Russian)

12. Стернин И. А. 2007. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ: Восток-Запад, 282.

Sternin I.A. 2007. Kontrastivnaya lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniya. [Contrastive linguistics. Problems of theory and methods of research.]. М., AST: Vostok-Zapad, 282. (in Russian)

13. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов [и др.]. 1989. Новосибирск, Наука, 197.

Tekst kak yavlenie kul'tury [Text as a phenomenon of culture] / G. A. Antipov [i dr.]. 1989. Novosibirsk, Nauka, 197. (in Russian)

14. Якобсон Р.О. 1970. Да и нет в мимике. В кн.: Язык и человек. М.: 284–289.

Yakobson P.O. 1970. Da i net v mimike [Yes and no in facial expressions]. In: Yazyk i chelovek. М.: 284–289 (in Russian)

15. Hale K. 1975. Gaps in grammar and culture. Linguistics and anthropology: in Honor of C.F. Voegelin. Jisse, 234. (in USA)

16. Hockett Ch. F. 1954. Chinese versus English: An exploration of the Whorfian thesis. Language in culture. Chicago, University of Chicago Press: 120–143. (in USA)